

УДК 330.101

JEL A10

**ПРЕДМЕТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ЦИФРОВИЗАЦИЯ
ЭКОНОМИКИ****С. В. Курегян**

kuregyan@bntu.by

доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры «Экономика и право»
Белорусский национальный технический университет
г. Минск, Республика Беларусь

В статье рассматриваются актуальные проблемы предмета экономической теории. В ней показано, что предмет экономической теории изменяется вместе с изменением системы общественных отношений и производительных сил. В настоящее время предмет экономической теории включает в себя и исследование цифровой (электронной) экономики с присущими ей особенностями.

Ключевые слова: экономическая теория, собственность, цифровая трансформация, цифровизация искусства и науки.

Цитирование: Курегян, С. В. Предмет экономической теории и цифровизация экономики / С. В. Курегян // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст. / БНТУ. – Минск, 2021. – Вып. 13. – С. 15–22. DOI: 10.21122/2309-6667-2021-13-15-22

Введение. Предмет экономической теории всегда является и останется дискуссионным, потому что сама экономика постоянно изменяется, усложняются экономические отношения, связи и зависимости. В связи с этим изменяется и роль различных ограниченных ресурсов, рациональное и эффективное использование которых во многом зависит от достигнутого уровня развития общественных отношений и производительных сил, в том числе и духовных.

Современная экономика отличается, прежде всего, возрастанием роли интеллектуальной собственности, интеллектуальных ресурсов, интеллектуального потенциала, интеллектуального капитала и креативности в целом. Современная экономическая теория все в большей степени вторгается в сферу изучения цифровой (электронной) экономики, поэтому в статье будет сделана попытка раскрыть предмет экономической теории, включив в него проблемы и противоречия цифровизации и создания современной цифровой (электронной) экономики, тем самым очертив круг тех проблем, которые ей следует исследовать и изучать в современных условиях и в будущем.

Результаты и их обсуждение. Среди проблем предмета экономической теории есть такие проблемы, которые всегда актуальны, при любых господствующих экономических отношениях. Мы согласны с С. Ю. Солодовниковым в том, что среди базовых экономических категорий традиционно выступает «собственность» [1, с. 6]. Собственность как экономическая категория отражает целую систему экономических и правовых отношений, связанных как с материальными благами, так и духовными благами. Особенность современного понимания собственности заключается в том, что объектом отношений собственности все в большей степени становятся интеллектуальные, инновационные, информационные блага. Поэтому не случайно, что в последние годы экономисты все в большей мере исследуют интеллектуальную собственность как результат интеллектуальной творческой деятельности научных работников, работников искусства, в том числе исполнительского творчества, инновационных работников и т. п., поэтому, действительно, в XXI в. нематериальные формы собственности будут играть преобладающую роль в системе экономических и правовых отношений соб-

ственности. Естественно, что эти аспекты собственности не могли быть предметом изучения старых экономистов (экономистов прошедших эпох) и созданных ими экономических систем. Но собственность – далеко не единственная проблема (хотя, возможно, и самая важная), которая должна быть предметом экономической теории.

Но обо всем по порядку.

На наш взгляд, первым экономистом, который в систематизированной форме рассмотрел предмет политической экономии или экономической науки (Economics), был А. Маршалл. Безусловно, как А. Смит, так и К. Маркс, и Дж. Милль неоднократно высказывались о предмете политической экономии, но каждый из них рассматривал предмет этой науки с точки зрения объекта своего исследования. Примером может служить классическое определение предмета политической экономии, данное А. Смитом. Приведем это широко известное понимание предмета политической экономии. А. Смит пишет: «Политическая экономия, рассматриваемая как отрасль знания, необходима государственному деятелю или законодателю, ставит себе две различные задачи: во-первых, обеспечить народу обильный доход или средства существования, а точнее, обеспечить ему возможность добывать себе их; во-вторых, доставлять государству или обществу доход, достаточный для общественных потребностей. Она ставит перед собой целью обогащения как народа, так и государя» [2, с. 465]. Как видим, предмет политической экономии А. Смитом определяется с точки зрения увеличения богатства общества и его государя (государства), причем не вообще, а как отрасль знания, находящегося в руководящих органах государства.

Такая политическая экономия не может считаться буржуазной, она скорее всего бюрократическая. Она может быть буржуазной в том смысле, что бюрократию в капиталистическом обществе представляют в основном представители буржуазии. Но представляя ее интересы она не может игнорировать и интересы производительных классов, поскольку они взаимосвязаны и все рекомендации, выводы и предвидения этой науки касаются и жизнедеятельности представителей этих классов хотя бы потому, что все они могут быть реализованы через их деятельность. Таким образом, политическая экономия, созданная А. Смитом, является буржуазно-бюрократической. (Если и говорить о буржуазной политической экономии, то ее скорее всего создал Дж. Милль, который в своих «Принципах политической экономии» во главу угла поставил интересы свободного предпринимательства). В данном определении А. Смита фактически допускается, что политическая экономия носит классовый характер, по крайней мере, то, что она может быть необходима и другим слоям населения общества. Кстати, этой возможностью воспользовался К. Маркс, создав пролетарскую политическую экономия, политическую экономия с точки зрения рабочего класса, при этом, правда, ограничив предмет своего исследования в основном материальным производством, где, собственно говоря, и был сосредоточен пролетариат физического труда.

Но в современных условиях в развитых странах нет того пролетариата, о котором заботился К. Маркс, хотя и сам рабочий класс сохранился. Современный рабочий класс в своей массе зарабатывает достаточно средств, чтобы комфортно жить, получить хорошее образование и иметь необходимые навыки для выполнения современных трудовых функций. Вместе с тем растет доля занятых в креативных областях экономики, возрастает роль работников творческих профессий. Поэтому экономическая теория все в большей степени будет представлять и их интересы.

Говоря о системах политической экономии, А. Смит меркантилистскую систему политической экономии трактует как коммерческую, а физиократическую систему называет земледельческой. Это означает, что он допускает возможность существования политико-экономических систем на основе рода деятельности людей и в зависимости от того, какую роль они играют в обществе. Поэтому в принципе возможна по-

литическая экономия материального производства и политическая экономия нематериального производства.

Таким образом, если обобщить понимание предмета политической экономии в домаршалловской экономической теории, то можно констатировать, что всегда речь идет о богатстве, независимо от того, в какой форме оно выступает – в форме ли денег (золота), сельхозпродуктов или капитала. Поэтому прав А. Маршалл в том, что «старые дефиниции экономической науки определили ее как науку, исследующую производство, распределение, обмен и потребление богатства» [3, с. 145]. В соответствии с этими экономическими учениями, производство, реализация, обмен и потребление богатства – и есть предмет политической экономии. Причем богатство ограничивается в основном материальным богатством, о других видах богатства речь идет только в связи с увеличением материального богатства общества. Что же касается самого А. Маршалла, то он к предмету политической экономии или экономической науки возвращается неоднократно, как бы углубляя свое понимание этого предмета. Приведем одно из его определений предмета экономической науки. А. Маршалл пишет: «Мы видели, что экономическая наука – это, с одной стороны, наука о богатстве, а с другой – та часть общественной науки о действиях человека в обществе, которая относится к предпринимаемым им усилиям для удовлетворения своих потребностей в тех пределах, в которых эти усилия и потребности поддаются измерению в единицах богатства или его всеобщего представителя, т. е. денег» [3, с. 107]. Получается так, что и богатство, и человеческие усилия, направленные на удовлетворение потребностей в конечном итоге связаны с материальными благами, которые имеют денежную оценку (измерение). Правда, потом считается, что человек не в состоянии создавать материальные предметы как таковые, при этом допускается, что в умственной и нравственной сфере человек, действительно, способен порождать новые идеи [3, с. 122].

На наш взгляд, в современных условиях было бы неверно связывать предмет экономической науки только с материальными благами и продуктами, его следует трактовать более широко, включая также отношения по поводу духовных благ. Как мы уже отметили, предмет экономической теории изменяется с изменением экономической жизни людей, расширением видов их экономической деятельности. Например, с возникновением информационной экономики возникают новые субъекты экономических отношений – информационные работники и новые объекты этих отношений – информация или информационные блага.

С развитием же цифровой (электронной) экономики появляются новые субъекты экономических отношений, связанные с цифровой (электронной) деятельностью, создающей цифровые (электронные) блага и продукты. Это цифровые работники, которые входят в экономические отношения по поводу создания, распределения, обмена и потребления цифровых (электронных) благ и продуктов в виде цифровых (электронных) технологий (автоматов, роботов, искусственного интеллекта и т. д.). В этом новом виде экономики существуют цифровые предприниматели и цифровые наемные работники, которые преследуют свои экономические и творческие интересы. Поэтому предмет экономической теории должны охватить и экономические проблемы развития цифровой (электронной) экономики.

Цифровая (электронная) экономика как объект экономической теории должна включать в себя экономические отношения, которые возникают и действуют в процессе производства, распределения, обмена и потребления цифровых (электронных) благ и продуктов. Поэтому особый смысл и значение имеет рассмотрение всех этих фаз (стадий) воспроизводственного процесса более широко, с охватом воспроизводства цифровых (электронных) благ и продуктов.

Мы согласны с трактовкой цифровой экономики авторов книги «Основы цифровой экономики», рассматривающих цифровую экономику как экономическую реаль-

ность, которая базируется на цифровых технологиях. Прав И. А. Стрелец, утверждая, что «... в понятие цифровой экономики включают и электронную коммерцию в самом широком смысле, и экономическую деятельность правительства с использованием цифровых технологий, и даже отдельные некоммерческие виды деятельности с применением информационно-коммуникационных средств»¹. В данном определении раскрыта специфика экономических отношений в этом виде производства, поскольку отношения между людьми в цифровом формате происходят не только непосредственно, но и опосредованно через деятельность цифрового (электронного) правительства, в этом процессе безусловно участвуют и всевозможные некоммерческие организации, которые все в большей степени работают в цифровом (электронном) пространстве, как в виртуальном, так и реальном. Но, на наш взгляд, следовало бы показать в этом процессе и роль нематериального производства – и не только здравоохранения, но и науки, искусства и культуры, где немало проблем цифровой трансформации, а также вопросов цифрового взаимодействия материального и нематериального производства.

Цифровизация и цифровое взаимодействие связаны не только с информационной экономикой, но и с креативной экономикой в целом. Обменные отношения между цифровой (электронной) экономикой и нецифровой (неэлектронной) экономикой происходят не только через цифровой (электронный) рынок, но и обычный (традиционный) рынок, который, в свою очередь, предполагает не только использование цифровых (электронных), но и бумажных денег и проявляется в функциях денег вообще. Специфично решаются также проблемы интеллектуальной собственности, финансовых активов и финансовых услуг.

Цифровизация все в большей степени проникает в духовное производство – в такие отрасли как искусство и наука, причем цифровизация касается не только самого духовного процесса производства, но и его результатов. Поэтому появляются цифровые произведения изобразительного искусства, творческие услуги исполнительного творчества (культуры), шоу-бизнеса и т. д., а также результаты науки. Их объединяет то, что художественные, творческие и научные процессы осуществляются с помощью цифровых технологий. Но эти процессы в художественном и научном производствах не могут обойтись без художественного и научного труда. Они могут только ускорить творческий процесс и уменьшить его издержки, связанные с затратами на приобретение художественных и научных материалов, ресурсов и т. п.

Таким образом, цифровизация служит развитию духовного производства. Но в различных отраслях духовного производства роль и возможности цифровизации различны.

Говоря о произведении искусства, мы, прежде всего, коснемся изобразительного искусства – живописи. Здесь возможно создание оригинальных произведений в цифровом формате. Помещая на собственном сайте цифровые картины, художник может фактически рекламировать также свои реальные картины. Вместе с тем цифровой вариант картины можно рассматривать как копию оригинала произведения. Реальное копирование картины требует больше творческих усилий, мастерства, знания стилей, техники исполнения, требует погружения в эпоху и творческую атмосферу создания картин, чего нельзя сказать об электронных копиях.

Как известно, в искусстве существует огромная разница в творческих возможностях именитых и молодых мастеров кисти, резца, слова и мелодии. Применение цифровых технологий уменьшает разницу между творчеством маститых мастеров и начинающих представителей искусства. Во-первых, потому что молодые мастера лучше разбираются в электронных средствах, во-вторых – использование электронных

¹ Основы цифровой экономики : учебное пособие / под ред. М. И. Столбова, Е. А. Бренделевой [и др.]. – М. : Изд. дом «Научная библиотека», 2018. – 238 с.

средств зависит не только от художественного мастерства. Здесь важны знания в области самих цифровых технологий.

Компьютерные программы могут помочь художнику в выборе цветовой гаммы, красок и т. п., значительно ускоряя творческий процесс.

Следует заметить, что как развитие бумажных копий и репродукций было связано с развитием полиграфии, так и развитие электронных копий связано с цифровизацией произведений искусства. Но нельзя забывать, что работа руки художника – это тоже искусство. Последнее связано с мастерством, талантом, виртуозностью, умением, даром художника. Движение руки подчинено творческой мысли, художественному замыслу.

В музыкальном искусстве компьютерные системы позволяют композитору создавать новую мелодию, в том числе и электронную. Интернет позволяет в любое время, исходя из желания, настроения, вкусов слушателей предложить любое музыкальное произведение, причем практически в неограниченном количестве. Но при этом пропадает живое общение, столь необходимое как для создателя музыкального произведения, так и истинных любителей музыки.

Интернет-технологии создают возможность не только знакомиться с произведениями цифрового (электронного) искусства, но и наблюдать за творческим процессом их создания. Особенно это касается творческих работ, выполняемых по заказу. Заказчик по ходу работы может внести свои коррективы в ход создания произведения, но при этом не вторгаясь в сам художественный процесс. Цифровые сети позволяют непосредственно связать, соединить творцов произведений искусства с заказчиками произведений, минуя посредников.

Электронные виды музыкального творчества и реализация их результатов отрицательно сказываются на доходах создателей музыкальных произведений и облегчают нарушение их авторских прав. То же самое касается исполнительного творчества, но в данном случае нарушаются их смежные права.

Электронная трансформация касается также книгоиздания и библиотечной деятельности. Книгопроизводство в цифровом формате, цифровая печать значительно сокращает время издания книг и повышает их качество. Появление электронных книг значительно ускоряет время с момента написания книги до ее прочтения. С другой стороны, сами библиотеки постоянно оцифровывают свои фонды. Все это уменьшает количество посетителей библиотек и отрицательно сказывается на библиотечном деле. При этом нельзя забывать и то, что библиотеки – это еще и очаги культуры, и место для встреч, в том числе и с авторами произведений.

Рукописи книг являются результатом творчества писателя, его умственных усилий, мыслительной деятельности, его чувств и эмоций. Электронные книги – часто скороспелки и не являются результатом длительной мучительной творческой деятельности.

Цифровизация проникает и в архивное дело, помогая деятельности архивариев: классифицируя, систематизируя, делая более наглядными архивные материалы. Вместе с тем в этих условиях может потеряться сама аура архивных заведений, архивных фондов, имеющая особую притягательную силу. Архивные документы могут дать творческий импульс историческим исследованиям и изысканиям. Ведь архивный материал – это как исторический памятник, к которому исследователи относятся с особым трепетом, каждая документальная находка вызывает у них большой восторг и удовлетворение, открывает простор для размышления, анализа, умозаключений и творческого обогащения. Для того, чтобы найти соответствующий архивный материал, следует провести огромную предварительную аналитическую работу, без которой даже невозможно знать, какой материал нужен и где следует его искать.

Цифровизация касается и кинематографа. Компьютерные системы позволяют делать более содержательными съемки, позволяют ускорить процесс создания филь-

мов. Они вносят существенные изменения и в кинопрокат, в деятельность кинотеатров. Цифровизация позволяет уменьшать злоупотребления в этой области, усилить контроль за движением финансовых потоков. Но кинотеатры – это не только звенья завершающей стадии кинопроцесса, но и заведения культуры, очаги культуры, места культурного общения между людьми. То же самое касается, возможно, даже в большей степени, оперных и драматических театров. Электроника позволяет сделать более доходчивым восприятие оперных и драматических представлений. Последнее сказывается на посещаемости этих культурных заведений и, соответственно, доходах. Но насыщение театров электронными средствами не должно заменять главного в их деятельности – воспитания человека, облагораживания человеческих отношений. Посещение таких заведений – это целый ритуал, это и долгие ожидания, выбор одежды и аксессуаров, это культурное времяпрепровождение и досуг. Вместе с тем это место, где происходит встреча с великой музыкой, драматургией и личностями, с любимыми композиторами, артистами и певцами, танцорами и т. д.

Цифровизация касается также шоу-бизнеса, причем обеих частей этого сложного процесса – и шоу, и бизнеса. В шоу это использование технических средств, компьютерных систем для более выразительных и ярких представлений. Возрастает роль интернета в организации шоу-представлений, для установления более тесных контактов между артистами и зрителями, что увеличивает их количество, что непременно сказывается на доходах, а значит, и на бизнесе в целом.

Интернет позволяет организовать онлайн-показ всевозможных представлений и концертов, но при этом теряется живое общение между артистом и зрителями. Но виртуальное общение может быть ущербно в том смысле, что лишает человека многих эмоций и ощущений, присущих реальным представлениям и концертам.

В другой отрасли духовного производства – в науке – цифровизация не только способствует ускорению получения новых научных знаний, но и позволяет объединить научных работников в неформальные организации, еще больше способствует глобализации и интернационализации науки, преодолению страновых и национальных границ и созданию международного (мирового) научного сообщества. Компьютеры и другие электронные системы позволяют повысить эффективность научного труда, усилить кооперацию между научными работниками при решении сложных научно-технических и научно-технологических задач, интегрировать их творческие усилия и получить синергетический эффект от их коллективного труда. Проведение онлайн-конференций, симпозиумов позволяет ускорить и участить встречи научных работников, позволяет им оперативно обмениваться научной информацией. Но во всех случаях онлайн-встречи в виртуальном научном пространстве не могут заменить эффект физических встреч и общения между учеными, особенно крупными учеными, которые становятся вехами в развитии науки.

Интернет позволяет также проводить различные эксперименты в онлайн-формате и черпать ценную информацию из их положительных и отрицательных результатов, а также способствует передаче научного опыта от старшего поколения ученых их молодым коллегам, созданию научных школ.

Цифровизация позволяет ускорить процессы внедрения научных разработок в общественное производство, трансферт научных разработок, сократить временной лаг между фундаментальной и прикладной науками. Но для этого необходимо, чтобы не было цифрового разрыва между ними, чтобы цифровизация шла синхронно и одновременно проникала во все сферы человеческой деятельности и протекала непрерывно.

Цифровизация применяется в различных областях и отраслях науки по-разному. В естественных и технических науках она проникает более быстро и комплексно, чем в гуманитарных (общественных) науках, в которых жизненный опыт, наблюдательность, методологические подходы играют очень важную роль. Правда, в последние

годы в таких отраслях науки как экономика, социология, история наблюдается большой интерес к процессам цифровизации, и все же живой научный труд является первоосновой научного прогресса, источником выдающихся научных результатов, да и эксперименты невозможны без научного потенциала, мировоззрения, жизненной позиции ученых. Ни одна, даже самая совершенная техника, не может заменить мыслительные процессы самого человека, его анализа, обобщения и выводов, не говоря уже об эмоциональной части, составляющей научной деятельности, состояния удовлетворения, восторга и счастья, которые переполняют научного работника при достижении тех или иных нужных обществу научных результатов. Они чаруют и вдохновляют истинных ученых и стимулируют их творческую деятельность, причем часто даже в большей степени, чем материальные стимулы.

Цифровизация, совершенствуя методы научной работы и порождая новые направления научной деятельности, вместе с тем не заменит человеческий талант, человеческие страдания и переживания, возникающие сомнения, страхи и удачи.

Цифровизация позволяет сделать всеобщим достоянием научные результаты, достигнутые в крупных научных центрах и освобождает от необходимости дорогостоящих исследований и экспериментов те страны, которые не обладают достаточными денежными и интеллектуальными капиталами, но обладают талантливыми научными кадрами, способными довести до завершающей стадии научные задачи, создать уникальные образцы новой техники и технологий. Но для этого необходимо иметь соответствующую научно-техническую базу не только в самой науке, но и в сфере материального производства, способного использовать научные разработки и инновации. Цифровизация духовного производства ускоряет процесс производства и реализации продукции. Электронные платформы и цифровые системы, которые господствуют в цифровой (электронной) экономике в полной мере относятся и к духовному производству, но с учетом его специфики. Углубление и расширение цифровизации способствуют развитию цифровой (электронной) экономики, главной основой функционирования которой служат «данные, информация и знания» [4, с. 133].

Выводы. Таким образом, рассмотренные в статье вопросы показали, что в современных условиях цифровая (электронная) экономика должна стать объектом экономической теории, а экономические отношения в ее сфере – предметом исследования и изучения этой науки. Цифровой (электронной) экономике должен быть посвящен специальный раздел экономической теории, который обогатит ее содержание и будет подтверждением того, что предмет изучения экономической теории не является чем-то застывшим и данным навсегда. Он изменяется по мере развития общественных отношений и производительных сил.

Исходя из всего вышеизложенного, можно дать следующее определение предмета экономической теории. Предметом экономической теории являются экономические отношения, экономические процессы, экономические явления и их связи, взаимосвязи, отражения, а также экономические закономерности и законы, способствующие эффективному и рациональному использованию ограниченных и редких ресурсов для достижения социально-экономических целей общества на различных ступенях его развития. Как видно из данного определения «Экономической теории», в нем должен быть достигнут синтез «Политической экономии» и «Экономикс» (напомним, одно из современных определений «Экономикс» – это «общественная наука, занимающаяся эффективным использованием редких ресурсов с целью добиться максимального удовлетворения экономических запросов общества»¹), ибо современная «Политическая экономия» не может быть оторвана от общественной практики, а «Экономикс» – от властных и по-

¹ Макконнелл, К. Р. Экономикс: принципы, проблемы и политика : пер. 17-го англ. изд. / К. Р. Макконнелл, С. Л. Брю. – М. : ИНФРА-М, 2009. – 916 с.

литических процессов. «Экономическую теорию» нельзя отождествлять ни с «Политической экономией», ни с «Экономикс» или сводить к ним. Она включает в себя все богатство этих наук, но это самостоятельная наука (одна наука вместо двух), соответствующая современному уровню общественных отношений и производительных сил, а также тенденциям их развития.

Список использованных источников

1. Солодовников, С. Ю. Собственность как политико-экономическая категория в XXI веке / С.Ю. Солодовников // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст. / БНТУ. – Минск, 2019. – Вып. 10. – С. 5–13.
2. Смит, А. Исследования о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – М. : Издательство АСТ, 2019. – 1073 с.
3. Маршалл, А. Принципы экономической науки : в 3 т. : пер. с англ. / А. Маршалл. – М. : Изд. группа «Прогресс», 1993. – Т. 1. – 415 с.
4. Сташевская, М. П. Некоторые теоретические аспекты определения цифровой экономики / М. П. Сташевская // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст. / БНТУ. – Минск, 2020. – Вып. 12. – С. 129–134.

Статья поступила в редакцию 15 февраля 2021 года

SUBJECT OF ECONOMIC THEORY AND DIGITALIZATION OF ECONOMY

S. V. Kuregyan

Doctor of Economics, Associate Professor,
Professor of the Department of “Economics and Law”
Belarusian National Technical University
Minsk, Republic of Belarus

The article considers topical issues of economic theory subject. It shows that economic theory subject changes along with changes in the system of social relations and productive forces. Currently economic theory subject also includes the study of digital (electronic) economy with its inherent features.

Keywords: *economic theory, property, digital transformation, digitalization of art and science.*

References

1. Solodovnikov, S. Yu. (2019) Sobstvennost' kak politiko-ehkonomicheskaya kategoriya v XXI veke [Property as a political and economic category in the XXI century]. *Ekonomicheskaya nauka segodnya*. (10), 5-13. (In Russian).
2. Smith, A. (2019) *Issledovaniya o prirode i prichinakh bogatstva narodov* [An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations]. Moscow, AST. (In Russian).
3. Marshall, A. (1993) *Printsipy ehkonomicheskoi nauki* [Principles of economics]. Vol. 1. Moscow, Progress. (In Russian).
4. Stashevskaya, M. P. Nekotorye teoreticheskie aspekty opredeleniya tsifrovoi ehkonomiki [Some theoretical aspects of defining the digital economy]. *Ekonomicheskaya nauka segodnya*. (12), 129-134. (In Russian).